

Глава 28. Божественная академия

Вэнь Цин решительно не понимал: ладно еще хобби «запугивание», но почему оно должно быть пассивным?

Он поднял взгляд на Бай Туна, но тот и сам смотрел на него с явным недоумением.

— Я всё проверил, — медленно проговорил Вэнь Цин. — Ошибки быть не может.

Бай Тун едва заметно улыбнулся:

— Я и не сомневаюсь. Просто... впервые сталкиваюсь с чем-то подобным.

Вэнь Цин поджал губы и, с любопытством склонив голову, спросил:

— Как думаешь, такое хобби может служить подсказкой?

Бай Тун на мгновение задумался, анализируя странную карту личности.

— Раз хобби пассивное, значит, оно срабатывает само по себе, вне твоего контроля, — наконец выдал он. — Скорее всего, для его активации нужны определенные обстоятельства или... конкретные люди.

Вэнь Цин замер, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

«Активировать хобби "запугивание"... — подумал он. — Звучит как-то странно».

Звучало это как-то двусмысленно и пугающе. Немного подумав, юноша продолжил расспросы:

— А если условия совпадут, но я откажусь кого-то запугивать? Система что, сама возьмет мое тело под контроль?

Услышав это, Бай Тун негромко рассмеялся.

— Нет, — уверенно ответил он. — Система лишь хочет, чтобы мы сами играли в её игры. Но если ты пойдешь наперекор...

Вэнь Цин моргнул:

— И что тогда? Ничего страшного?

Больше всего на свете он хотел просто выполнить главное задание и прожить эти семь дней.

Бай Тун со вздохом покачал головой:

— Если ты откажешься, у неё найдутся способы тебя заставить.

Вэнь Цин вздрогнул. Намек был более чем прозрачным: либо он следует правилам, либо проваливает подземелье и умирает. Юноша едва не задохнулся от возмущения. Почему у всех нормальные хобби, а ему так «повезло»? Неужели человек может быть настолько неудачливым?

Чем дольше он об этом думал, тем мрачнее становился. Бай Тун, заметив перемену в его настроении, вдруг остановился.

— Хочешь... попробовать запугать меня? — предложил он.

Вэнь Цин растерянно моргнул:

— Это как?

За всю свою жизнь он и мухи не обидел, а тут такое предложение. Можно было бы даже поблагодарить Систему за уникальный жизненный опыт, если бы не риск для жизни.

Бай Тун опустил взгляд, мельком оценив хрупкую фигуру юноши. Тот был тонким и изящным; ни намека на мускулы, одна кожа да кости. Совсем не похож на того, кто способен нанести хоть какой-то урон.

— Попробуй меня ударить, — после недолгих раздумий предложил Бай Тун.

Вэнь Цин помедлил, затем поднял руку и легонько шлепнул его по предплечью. От этого мягкого касания сердце мужчины на миг пропустило удар, а мысли спутались.

Вэнь Цин не заметил его замешательства.

— Так сойдет? — спросил он, склонив голову.

Собеседник сглотнул. Место удара почему-то начало саднить, обдавая кожу странным жаром. Он поспешно отвернулся и откашлялся:

— Ты совсем не приложил силы. Давай по-настоящему.

Юноша послушно кивнул:

— Хорошо, сейчас попробую со всей силы.

Он немного размялся и со всей дури хлопнул Бай Туна по руке. Раздался звонкий шлепок.

Мужчина даже глазом не моргнул.

— И это всё? — спокойно спросил он.

А вот ладонь Вэнь Цина мгновенно покраснела. Она так сильно горела и дрожала от боли, что на глазах юноши невольно выступили слезы. Он поджал губы, стараясь говорить как можно ровнее:

— Ну как?

Бай Тун взглянул на свою руку и вполне серьезно спросил:

— А ты точно ударил со всей силы?

Вэнь Цин молча спрятал горящую ладонь в карман и тихо пробурчал себе под нос:

— Сила действия равна силе противодействия...

Тот не расслышал:

— Что?

Юноша окончательно пал духом и опустил глаза.

— Кажется, это хобби не для того, чтобы я кого-то запугивал. Скорее, это способ для меня калечить самого себя.

В его словах было столько жалобной прелести, что Бай Тун прикрыл рот кулаком, скрывая невольную улыбку.

— Мои выводы могут быть ошибочными, — попытался он утешить юношу. — Вполне возможно,

что под «запугиванием» здесь понимается не физическое воздействие, а что-то совсем иное.

Вэнь Цин лишь тихо угукнул, не слишком веря этим словам. Остаток пути он прошел молча, погруженный в свои невеселые думы.

Оказавшись в холле общежития, юноша продолжал послушно следовать за Бай Туном шаг в шаг. Тот шел — и он шел. Тот останавливался — и он замирал. Когда мужчина сел на диван, Вэнь Цин устроился рядом.

Лишь ощутив под собой мягкую обивку, юноша начал приходить в себя и огляделся. Холл был заставлен уютными диванами и креслами, а вдоль стен выстроились торговые автоматы. Удивительно, но у них не было ни витрин, ни купюроприемников. Мимо проходили студенты: они просто брали закуски и, весело переговариваясь, поднимались к себе.

Вэнь Цин был поражен. Бесплатная еда в столовой, бесплатные напитки и снеки... Эта школа больше походила на благотворительную организацию.

Он повернулся к Бай Туноу. Тот внимательно изучал расписание, висевшее на стене.

7:00 — Подъем

9:00 - 11:00 — Занятия

11:00 - 14:00 — Полуденный отдых

14:00 - 17:00 — Занятия

17:00 - 19:00 — Свободное время

19:00 - 7:00 — Комендантский час

Вэнь Цин сначала подумал, что у него двоится в глазах. Комендантский час с семи вечера? Он перечитал еще раз. Всё верно — в семь часов вечера двери закрываются.

— Не слишком ли рано? — не удержался юноша.

Бай Тун взглянул на окно, за которым стремительно густели сумерки. Лицо его стало предельно серьезным. Обычно в школах или университетах двери закрывают около десяти вечера. Семь часов — это время, когда даже младшеклассники еще гуляют.

Когда всё слишком гладко, жди беды. Бай Тун нахмурился и поднялся:

— Пойдем наверх, посмотримся.

Вэнь Цин молча последовал за ним. В общежитии было четыре этажа. В коридорах было полно студентов обоих полов: они смеялись, перешучивались и затевали шутливые потасовки. Юноша, который до этого жил только в чисто мужских общежитиях, чувствовал себя крайне неловко. Видя девушек в коротких шортах и открытых майках, он не знал, куда девать взгляд, и лишь ускорял шаг.

Стоило им подняться на четвертый этаж, как перед ними возникла Цзян Цзин. Её мелодичный голос заставил Вэнь Цина вздрогнуть.

— Какая удача! Снова мы встретились.

Он поднял глаза и увидел улыбающуюся девушку.

— Оказывается, мы живем на одном этаже, — просияла она. — Ты в какой комнате? Может, мне зайти к тебе вечером?

Бай Тун холодно прервал её:

— Разве после комендантского часа можно выходить из комнат?

— Конечно нет! — Цзян Цзин перевела на него взгляд, и её глаза радостно вспыхнули. — Ой, я тебя сразу и не заметила. Вы в одной комнате? Можно я загляну к вам обоим до начала комендантского часа?

Бай Тун явно не ожидал такого поворота. Помолчав секунду, он отрезал:

— Нельзя.

Цзян Цзин обиженно надула губки:

— Ну, раз вечером нельзя... может, прямо сейчас?

Вэнь Цин смотрел на неё, стараясь не вслушиваться в смысл слов. Она выглядела совершенно нормально, как обычная милая девчонка. Поколебавшись, он решился спросить:

— Послушай... а что будет, если выйти из комнаты во время комендантского часа?

Улыбка мгновенно исчезла с лица девушки. Она в упор посмотрела на Вэнь Цина и, чеканя каждое слово, произнесла:

— Правило школы номер три: покидать комнаты после наступления комендантского часа СТРОГО запрещено. Нарушение правил — это высшее неуважение к Богу.

Видя, как она внезапно посуровела, юноша заикаясь пролепетал:

— Я... я просто спросил, из любопытства.

Выражение лица Цзян Цзин снова смягчилось:

— Честно говоря, я и сама не знаю. С тех пор как я здесь учусь, никто еще не осмелился нарушить это правило.

Вэнь Цин мысленно проанализировал услышанное. Получается, пока ты соблюдаешь правила — ты в безопасности. Он облегченно выдохнул и еще раз повторил про себя все три школьных правила.

Бай Тун, не сводя глаз с девушки, спросил:

— Совсем никто и никогда не нарушал?

Цзян Цзин моргнула:

— Откуда мне знать, что было до меня?

— И как долго ты здесь учишься? — прищурился Бай Тун.

Девушка кокетливо придвинулась к нему ближе. Осмотрев его крепкую фигуру, она легонько коснулась плеча мужчины указательным пальцем и со смешком ответила:

— Уже год. В Божественную академию принимают студентов только весной. — Она перевела взгляд на Вэнь Цина и со вздохом добавила: — Вам невероятно повезло, что вы попали под дополнительный набор.

Юноша лишь покорно кивнул. «Повезло» — это еще слабо сказано. Огромная удача в кавычках.

Бай Тун хотел было расспросить её подробнее, но в этот момент дверь одной из комнат распахнулась. Оттуда вышел парень с густыми бровями и, кивнув Цзян Цзин, спросил:

— Ко мне пойдешь?

— Почему бы и нет? — кокетливо отозвалась она. Затем она снова повернулась к юношам: — Точно не хотите, чтобы я осталась с вами?

Парень перевел взгляд на новичков и двусмысленно подмигнул:

— Парни, может, на четверых сообразим?

— Ой, давайте-давайте! — радостно захлопала в ладоши Цзян Цзин.

Из приоткрытой двери комнаты донеслись какие-то странные хлюпающие звуки. Вэнь Цин, мгновенно вспыхнув, поспешно отказался:

— Нет-нет... спасибо, не нужно.

Цзян Цзин разочарованно вздохнула и, помахав им рукой, бросилась к парню, с разбегу запрыгнув на него. Юноша прижал ладони к пылающим щекам и вместе с Бай Туном поспешил к двери своей 406-й.

В комнате было тихо и пусто. Общежитие оказалось на удивление просторным: у каждого своя спальня, а общая гостиная обставлена уютной мебелью. На журнальном столике были разложены фрукты, сладости, а рядом... какие-то странные инструменты, приспособления и — очень заботливо — мази и бинты.

Вэнь Цин лишь мельком глянул на этот арсенал и тут же залился краской. Недолго думая, он сгреб все эти подозрительные «инструменты» и спрятал их с глаз долой.

Бай Тун обошел гостиную и остановился перед дверью, на которой красовалось имя Вэнь Цина. Проверив замок, он заметно расслабился:

— С этим всё в порядке.

Затем он подошел к другой двери, на которой значилось «Цзи Цзюньфэн».

— Ты знаешь, кто это? — спросил он.

— Мой сосед по парте, — честно ответил Вэнь Цин.

Бай Тун призадумался. Этот парень совершенно не привлекал внимания; за весь день он так и не разглядел его лица. Вэнь Цин, видя его беспокойство, робко добавил:

— Он кажется вполне... ну...

«Нормальным» назвать его язык не поворачивался, но и опасности от него не чувствовалось. Цзи Цзюньфэн выглядел еще слабее его самого, к тому же весь был в шрамах... Юноша так и не смог подобрать подходящего слова и просто закончил:

— В общем, он мне ничего не сделает.

На самом деле, куда больше Цзи Цзюньфэна его пугал Оз. Высокий, мощный — такой, кажется, одним ударом может вынести любую дверь.

— Ты что-нибудь знаешь об Озе? — шепотом спросил юноша.

Бай Тун, прикрыв дверь спальни, кивнул:

— Мы пересекались пару раз, но друзьями нас не назовешь. Я слышал о нем... С виду он ледяная глыба, но внутри — настоящий маньяк. — Он серьезно посмотрел на Вэнь Цина. — Если его не злить, он сам не полезет. Так что, в каком-то смысле, он безопасен. Просто держись от него подальше.

Вэнь Цин послушно закивал, а в голове у него снова и снова прокручивалась сцена из туалета.

«Я ведь его не злил, правда? — юноша пытался успокоить себя. — Даже умыться помог... Какая трогательная забота».

Подумав об этом, он немного расслабился. В спальне стульев не было, так что они с Бай Туном присели на кровать. Внезапно по всему зданию раздался голос из динамика:

[Внимание всем студентам! До начала комендантского часа остался один час]

[Завтра Божественная академия начинает период поста и очищения сердца в преддверии празднования Дня рождения бога]

Объявление повторили дважды, после чего наступила тишина. Но тишина была недолгой. В ту же секунду общежитие буквально взорвалось звуками: стоны, крики и вздохи доносились отовсюду, сливаясь в какую-то безумную какофонию.

Вэнь Цин замер с зажатой в руке галетой. Он понял: это объявление было напоминанием, что пора ловить последние мгновения удовольствия. Стены в комнатах были тонкими, и юноша отчетливо слышал ритмичные удары из соседней комнаты. Воздух вокруг словно наэлектризовался, щеки Вэнь Цина становились всё краснее.

Бай Тун, сидевший рядом, тоже явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он невольно скосил глаза на юношу. Рукав Вэнь Цина задрался, обнажая тонкое запястье с ярким багровым следом

— напоминанием о недавней встрече. В этой душной, напоенной вожделением атмосфере такой вид невольно рождал самые смелые фантазии.

Почувствовав, как пересохло в горле, Бай Тун поспешно отвел взгляд и хрипло спросил:

— Вкусно?

— М-м? — Вэнь Цин протянул ему галету. — Хочешь?

Звонкий голос юноши заставил Бай Туна еще сильнее ощутить жажду. Он расстегнул пуговицу на манжете и качнул головой:

— Нет, спасибо.

Они просидели так в неловком молчании почти до самого начала комендантского часа. Наконец мужчина резко встал:

— Судя по словам той девушки, если не выходить из комнаты после семи — всё будет в порядке. Как только я уйду, запишись на все замки. Игроки в первую ночь будут осторожничать, никто не рискнет нарушать правила. Если вдруг что — кричи во весь голос. Стены тут картонные, я тебя услышу.

Договорив, Бай Тун почти бегом покинул комнату. Вэнь Цин не успел и слова вставить, как тот скрылся из виду. Юноша немного помедлил, а затем щелкнул замком спальни. Обернувшись, он увидел за окном непроглядную тьму.

Он подошел к подоконнику, вглядываясь в очертания школы. Ни один фонарь не горел. Здания тонули в чернильном мраке, а ночное небо казалось тяжелым и пустым: ни луны, ни звезд. В этом безмолвии было что-то глубоко противоестественное.

Легкий ветерок шелестел листвой платанов. Вэнь Цин мельком глянул в сторону деревьев и вздрогнул: в тени что-то шевельнулось. Сердце ушло в пятки. Он присмотрелся — нет, это всего лишь лоза обвивала статую, а игра света и тени создала иллюзию движения.

Юноша облегченно выдохнул, задернул шторы, еще раз проверил окно и юркнул под одеяло. Прошло совсем немного времени, и он провалился в тяжелый сон. Сквозь дрему до него доносились звуки открывающихся и закрывающихся дверей, но он лишь сонно пробормотал что-то и, перевернувшись на другой бок, окончательно заснул.

Утро началось с торжественной мелодии, разлившейся по коридорам. Вэнь Цин с трудом сел в

постели, еще не до конца проснувшись. Как только музыка стихла, из динамика раздался бодрый голос учителя Чэня:

[Сегодня воскресенье — День рождения бога. С этого дня во всей академии начинается период поста и очищения сердца]

[Всем студентам немедленно явиться в столовую. Трапеза начнется ровно в восемь]

[А теперь — голос учителя набрал мощь и зазвучал почти экстатически — вознесем молитву нашему Господу]

[О, великий Бог! Ты — воплощение любви и вожделения, Ты спас нас из бездны уныния и скуки]

[О, милостивый Бог! Я жажду Тебя на рассвете и в сумерках]

[Моя душа распахнута Тебе навстречу, я всем сердцем жду Твоего прикосновения]

Учитель вещал из динамика, и из соседних комнат начали доноситься приглушенные, хриплые голоса студентов, повторяющих слова молитвы. Знакомый текст мгновенно выбил остатки сна из головы Вэнь Цина. Чувствуя, как тело снова начинает обдавать жаром, он поспешно вскочил и бросился умываться.

В комнате был общий санузел. Стоило Вэнь Цину толкнуть дверь, как он замер на пороге: перед ним стоял Оз. Обнаженный торс мужчины блестел от воды, капли стекали с мокрых волос на широкие плечи. На бедрах было небрежно повязано полотенце — судя по всему, он только что вышел из душа.

Вэнь Цин густо покраснел и тут же попятился назад, опустив глаза:

— Ой, простите... я... я не знал, что здесь кто-то есть.

Оз сквозь полуопущенные веки наблюдал за тем, как алеют щеки юноши. Его кадык дернулся. Не говоря ни слова, он шагнул к умывальнику, открыл кран и еще раз плеснул в лицо ледяной водой.

Юноша застыл в дверях. Молитва из динамиков еще не закончилась, и он чувствовал, как внутри всё закипает. Он невольно начал засучивать рукава и оттягивать ворот рубашки, пытаясь вдохнуть побольше воздуха.

— Заходи, — раздался из ванной глухой голос Оза.

Вэнь Цин мельком глянул на его мощную фигуру и прошептал:

— Ничего, я подожду.

Оз издал короткий смешок, закрыл воду и повернулся к юноше. Его взгляд прикипел к тонкому запястью Вэнь Цина. Вчерашние красные пятна исчезли без следа; кожа снова была ослепительно белой. Мужчина невольно подумал, что мог бы сжать обе его руки одной ладонью, и глаза его потемнели.

Юноша стоял понурившись и не видел выражения лица Оза. Как только тот вышел, Вэнь Цин пулей влетел в ванную и приник к крану с холодной водой. Когда внутренний жар наконец утих, он облегченно выдохнул, быстро умылся, почистил зубы и поспешил вниз за Бай Туном.

Бай Тун уже ждал его у лестницы. Осмотрев юношу с ног до головы и не заметив ничего подозрительного, он улыбнулся:

— Слышишь?

— Что слышу? — не понял Вэнь Цин.

Бай Тун кивнул на коридоры.

Юноша прислушался: хлопанье дверей, шум воды, голоса... Обычное утреннее оживление. Но чего-то явно не хватало. В здании больше не было слышно ни стонов, ни вздохов.

— В объявлении сказано про пост, — пояснил Бай Тун. — Похоже, в ближайшие дни в школе станет поспокойнее.

Вэнь Цин невольно улыбнулся. Впервые в жизни ему захотелось искренне поблагодарить местного бога.

— Пойдем, нужно зайти в столовую.

Столовая находилась через дорогу от общежития, за единственным учебным корпусом. Едва они подошли к дверям школы, как перед ними возник учитель Чэнь.

— Проснулись уже? — добродушно поинтересовался он.

Вэнь Цин послушно кивнул. Учитель ласково посмотрел на него, словно дедушка на любимого внука:

— Как спалось, мой мальчик?

— Прекрасно, спасибо за заботу, — ответил за юношу Бай Тун.

— Вот и славно, — учитель мельком глянул на него, но тут же снова переключил всё внимание на юношу. — Вэнь Цин, зайди ко мне в кабинет на минутку. У меня есть для тебя кое-что.

У юноши тревожно екнуло сердце, он в поисках защиты взглянул на Бай Туна. Тот невозмутимо спросил:

— Учитель, а мне подарка не положено?

Чэнь лишь загадочно улыбнулся:

— На то воля Господа. — И добавил, обращаясь к Бай Туну: — Ступай в столовую, отведай постной трапезы.

Понимая, что учитель пытается избавиться от лишнего свидетеля, Вэнь Цин не на шутку испугался. В голове сразу всплыли мысли о его баффе. А что, если этот учитель — вовсе не человек? Что, если он решил им позавтракать?

Чем больше юноша думал, тем сильнее дрожали его колени. Учитель Чэнь сделал пару шагов и, заметив, что Вэнь Цин не двигается, нахмурился:

— Вэнь Цин?

Тот плотно сжал губы. В этот момент за спиной раздался спокойный голос Бай Туна:

— Иди, я подожду тебя у лестницы.

Вэнь Цин едва слышно угукнул. Слыша за спиной шаги Бай Туна, он немного успокоился и побрел за учителем. Кабинет находился на втором этаже. На этом этаже было всего две учебные комнаты. Как и на первом, там стояли ряды парт и висели доски, но внутри было абсолютно пусто — ни души.

В офисе, похожем на обычную учительскую, сидели еще двое преподавателей, уткнувшись в книги. На их столах лежали всё те же подогревающие коврики, но рядом с ними высились стопки томов по теологии. Вэнь Цин выдохнул и подошел к столу Чэня.

Учитель достал из ящичка изящную прямоугольную коробочку, перевязанную розовой лентой с бантом.

— Великий жрец просил передать это тебе.

Юноша оторопел, осторожно принимая подарок:

— С-спасибо... Передайте Великому жрецу мою благодарность.

— Открой, посмотри, — улыбнулся учитель.

Вэнь Цин медленно потянул за ленту. Внутри, на черном бархате, лежали серебряная ложка и палочки для еды. Они были украшены тонким орнаментом из светло-зеленых листьев и перевязаны крошечными розовыми бантиками. Выглядело это невероятно изысканно.

Юноша окончательно растерялся. Что бы это могло значить? Учитель Чэнь, видимо, и сам не знал содержимого. Увидев столовые приборы, он немного удивился и медленно проговорил:

— Похоже, Великий жрец изготовил это специально для тебя. Видимо, он очень хочет, чтобы ты хорошо питался.

Вэнь Цин замер на месте, чувствуя, как ледяной холод ползет вверх по позвоночнику. Он не пошел в столовую вчера вечером — и сегодня утром получает такой подарок... Неужели Великий жрец постоянно следит за ним? Или за всеми ними?

Словно прочитав его мысли, учитель Чэнь мягко добавил:

— Великий жрец — страж этой школы, поставленный Самим Богом. Он всеведущ.

Юноша выдавил из себя подобие улыбки.

— Ладно, ступай, — кивнул учитель. — Не опоздай на завтрак.

Вэнь Цин, не чувствуя ног, выскочил из кабинета. Дойдя до лестницы, он внезапно услышал глухой стон, полный боли, словно кто-то изо всех сил старался не закричать. Первой мыслью было, что кто-то снова уединился в углу, и он ускорил шаг, желая поскорее уйти. Но стоны становились всё громче и мучительнее — в них не было и тени удовольствия, только страдание.

И голос... он показался Вэнь Цину знакомым. Юноша прислушался. Ну конечно, это был голос его соседа по комнате. Вспомнив про жуткие шрамы на теле Цзи Цзюньфэна, он помедлил пару секунд и решительно повернул назад.

Звуки доносились из туалета на втором этаже. Еще не дойдя до дверей, Вэнь Цин услышал возню и глухие удары, будто кто-то ожесточенно дрался. Он осторожно заглянул внутрь и

увидел троих или четверых парней в школьной форме. Они яростно орудовали дубинками, избивая кого-то, кто лежал на полу.

Присмотревшись, юноша похолодел: на кафеле, сжавшись в комок, лежал Цзи Цзюньфэн. Вэнь Цин испуганно отпрянул за стену. Нападавшие не заметили его — они продолжали осыпать жертву ударами.

Он глубоко вдохнул и, собрав всю волю в кулак, выкрикнул как можно громче:

— Здравствуйте, учитель Чэнь!

В туалете мгновенно воцарилась тишина, а затем послышался испуганный шепот:

— Черт, учитель идет!

— Я говорил, нечего на втором этаже развлекаться!

— Так здесь же круче...

— Валим, быстро!

Вэнь Цин юркнул в пустой класс по соседству. Дождавшись, пока хулиганы пробегут мимо, он бросился в туалет. В воздухе витал металлический запах крови. Юноша заметил брошенную палку с багровыми пятнами и поспешил в угол.

Цзи Цзюньфэн шевельнулся и, опираясь на стену, медленно сел. Его рубашка была превращена в лохмотья, на теле расцветали свежие кровоподтеки. По правой щеке тянулась длинная глубокая царапина, из которой сочилась кровь, придавая его красоте какой-то зловещий, демонический оттенок.

— Как ты? — Вэнь Цин подбежал к нему, дрожа от волнения. — Здесь есть медпункт? Я... я сейчас позову учителя!

Цзи Цзюньфэн сидел с закрытыми глазами и не отвечал. Юноша опустился рядом на корточки и легонько коснулся его плеча:

— Цзи Цзюньфэн? Ты слышишь? Ты как?

Видимо, он задел рану, потому что парень глухо застонал. Юноша мгновенно отдернул руку:

— Ой, прости... прости, я не хотел... Я сейчас приведу учителя Чэня...

Договорить он не успел. Ресницы Цзи Цзюньфэна дрогнули, он медленно открыл глаза и уставился на юношу глубоким, темным взглядом. В ту же секунду в его голове ледяным эхом отозвался голос Системы:

[Запугивание — Топтание]

[Цель: Цзи Цзюньфэн]

<http://bllate.org/book/15846/1438948>